
Паша Гусев

Обычное утро в сельском райцентре

Последнее изменение: 26 октября 2016

(с) Все права на эту работу принадлежат автору

На дворе обычного сельского райцентра сопит простуженный ноябрь. По его улицам, застрявших где-то в конце 20 века веет с утра колкий, а к обеду уже промозглый ветер, щипля руки и лицо. Солнце будто вылетевший из печи уголек светит, но с каждым днем все меньше дарует уютного природного тепла.

Теперь оно подобно жадному князю, бросающему редкую медную монету

нищенствующим, заставляя каждого вцепиться в них и хранить как можно дольше. И вот ярко-красный блин солнца уже карабкается, на крышу самого дальнего дома, покрывая простоволосую травяную голову земли

и знатным нарядом, усиливая тенденцию рябую мор

ду с
ельского асфальта.

Недалеко - тропи
нка вьется

из кустов, будто родник из-под склона. Через минуту на нее высыпали куры с
коричневатыми спинами, погон

яемые женщиной неопределенных лет в белом платке и телогрейке

. Еще минута и птицы уже торжественно роются в мусоре возле сельпо своими мощными
лапами

.
Двери магазина закрыты

. Возле них на подсохшем лбе-холме стоят мужики: чистые, выглаженные, в начищенных
до блеска туфлях и обсуждают насущные трудности, одним глазом глядя под ноги, чтобы
за разговором не угодить в мелкую, но уже закаленную ноябрем непросыхающую
лужайку.

Слева - милицейский пункт. На краю высоких парожков, будто замерзшие, нахохлившиеся
воробьи стоят милиционеры. Перекатываясь, с пятки на носок, они самодовольно курят и
пускают дымок в атмосферу, опытным, натасканным глазом провожая идущих граждан,
будто на их спинах вся подноготная нацарапана.

У автостанции, состоящей из железной будки и допотопной остановки - хлебный ларек.
Возле него человек шесть стариков. У женщин цветные, теплые платки, у мужчин -
вязаные шапки. Размахивая руками, все они ждали, когда привезут хлеб, обсуждая
последние новости и телепередачи. Черноокая осень спать ложиться рано, от того и
загнала весь честной народ под телеящички разлагая мозг эрзац-новостями телевизионных
брехунов.

«Америка... Курилы... Ефросинья...» - доносилось с их стороны. Пожилые женщины активно
участвовали в обсуждении, не забывая одним глазом завистливо, но беззлобно взирать на
порхающих по мокрому тротуару упругогрудых и бархатнотелых молодых.

Внутри остановки, ежедневно кто-то ждал автобус, курсирующий по маршруту от села до
ближайшего провинциального городка. Обычно здесь собирались люди желающие доехать
до окрестных деревень, а вовсе не до пресловутого города. Порой некоторые из них спали
на лавке, употребив ударную дозу спиртного, ругались и выясняли семейные отношения,
громко кричали в мобильный телефон, одетые в спортивные костюмы кавказцы. Женщины
с сумками-валунами, дети с леденцами, старики с потухшими глазами и горбатыми
тростями, молодые люди в вязаных шапках и олимпийках, показательно распивающие
пиво и громко обсуждающие своих, может и вымышленных, но, по их словам,
многочисленных дам.

Сегодня внутри холодной, железной остановки сидела молодая женщина. На ней была
синяя куртка, синие джинсы и белые кроссовки. Волосы были покрашены в
отвратительный, но нынче модный цвет пролитых чернил. По всей видимости, от частой
покраски, волосы потеряли всякий интерес к жизни и потому будто водоросли висели
около головы. Кожа женщины была бледна. Черные, сильно подведенные и
переутомленные глаза ловили взглядом прохожих, будто пытаясь найти знакомых. Между
указательным и безымянным пальцем левой руки торчала дамская сигарета-спица,
которую она не скрывая наслаждения, вставляла между пухлых розовых губ,
подсознательно полагая, что это является важным элементом соблазна.

На ее правой руке повис мальчик лет пяти-шести, уцепившись крохотными ручонками за мамину кисть, он, упершись головой в предплечье с недовольным видом, что-то говорил, глядя на свои синие сапожки. В ответ мама цыкала, и хрипловатым голосом просила его замолчать, периодически поправляя на голове сына старую розовую шапчонку с замысловатым орнаментом.

Солнечный свет уже вовсю путался в макушках старых берез. На улице прибавило народу. Двое школьников с безобразно большими рюкзаками шли в школу, азартно мутузя друг друга кулаками. Из дверей сельпо вышел охранник и безынтересно окинул взором округу, остановив свой взор лишь на пустом мусорном баке, окруженном горами пластика, полиэтилена, сигаретных пачек и порожними бутылками.

Так занимался погожий ноябрьский денек, лишь с запада свинцовые тучи бродили по горизонту, будто стая диких собак вокруг желанной дичи. Но солнце, уже высоко взобравшись, не страшилось медленно тающей и отступающей непогоды.

«С добрым утром, сельчане! С добрым утром!»

□□□□□